

Индивидуальные ценности современной российской молодежи в эмпирических исследованиях

©2016 Далгатов М. М.^{1, 2}, Магомедов П. Ш.^{1, 2}

¹ Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

² Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

РЕЗЮМЕ. Цель. Обзор результатов эмпирических исследований структуры и динамики ценностей российской (дагестанской) молодежи. **Методы.** Теоретические методы (анализ, синтез, классификация, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция), исторический, логический, аксиоматический методы. **Результаты.** Проведенные за последние два десятилетия исследования ценностей на российской выборке показали, что произошли существенные изменения в структуре и иерархии ценностей молодежи нашей страны. **Выводы.** В структуре индивидуальных ценностей современной российской молодежи сохраняется ведущая тенденция к росту ценностей открытости изменениям при сохранении высокой значимости ценностей социального фокуса.

Ключевые слова: индивидуалистические ценности, социально ориентированные ценности, иерархия ценностей, динамика ценностей молодежи, методика Шварца.

Формат цитирования: Далгатов М. М., Магомедов П. Ш. Индивидуальные ценности современной российской молодежи в эмпирических исследованиях // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2016. Т. 10. № 4. С. 10-16.

Individual Values of Modern Russian Youth in Empirical Researches

©2016 Magomed M. Dalgatov^{1, 2}, Pakhrudin Sh. Magomedov^{1, 2}

¹ Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru

² Dagestan State University,
Makhachkala, Russia; e-mail: dalgatov@inbox.ru

ABSTRACT. Aim. Review of empiric researches results of structure and dynamics of the Russian (Dagestan) youth's values. **Methods.** Theoretical methods (analysis, synthesis, classification, generalization, abstracting, induction, deduction), historical, logical, axiomatic methods. **Results.** Researches of the two last decades of values on Russian sample suggest that substantive changes have taken place in Russian youth's values structure. **Conclusions.** There is a basic tendency to the values rising of open changes under saving the high significancy of the social values focus in the modern Russian youth's individual values structure.

Keywords: individualistic values, socially oriented values, values structure, youth's values dynamics, Schwarz's methodology.

For citation: Dalgatov M. M., Magomedov P. Sh. Individual Values of Modern Russian Youth in Empirical Researches. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Pedagogical and Psychological Sciences. 2016. Vol. 10. No. 4. Pp. 10-16. (In Russian)

Введение
В последние десятилетия
психологическое изучение индивидуальных

ценностей приобретает все большую
популярность. Вероятно, это связано с тем,
что личностные ценности являются

важнейшим компонентом структуры личности, влияющим на мотивацию и регуляцию ее поведения. Вместе с тем, индивидуальные ценности, согласно К. Клакхону, основателю социологической концепции ценностных ориентаций, во многом являются отражением групповых или универсальных ценностей, которые по-своему интерпретируются и акцентируются каждым индивидом [16]. Таким образом, они репрезентируют на уровне индивидуального сознания изменения, происходящие в культуре и в самой личности под влиянием исторических, социально-экономических перемен.

Целью статьи является обзор результатов эмпирических исследований структуры и динамики ценностей российской (дагестанской) молодежи.

Методы

Теоретические методы (анализ, синтез, классификация, обобщение, абстрагирование, индукция, дедукция), исторический, логический, аксиоматический методы.

Обсуждение и результаты

М. Рокич концептуализировал свой подход к ценностям, сформулировав следующие основные положения:

- истоки человеческих ценностей прослеживаются в культуре, обществе, общественных институтах и в личностных особенностях человека;
- влияние ценностей прослеживается практически во всех социальных феноменах;
- все люди обладают одними и теми же ценностями, но одни и те же ценности имеют для разных людей разную значимость;
- общее число ценностей личности невелико;
- ценности личности организованы в системы [17].

Д. А. Леонтьев считает такой подход, рассматривающий индивидуальные ценности как жизненные цели, смыслы и идеалы, задающие общую направленность деятельности, наиболее близким к психологическому подходу [7]. В получившей широкую известность в настоящее время концепции Ш. Шварца и

В. Билски, ценности рассматриваются как мотивационные цели, руководящие принципы жизни, как некие (часто неосознаваемые) критерии выбора и оценки своих поступков, оценки других людей и событий [18]. При этом именно в юношеском возрасте происходит формирование ценностей и личностных смыслов в определенную систему, которая обладает свойствами динамичности, иерархичности и устойчивости, она опосредует дальнейшее развитие ценностных ориентаций, мировоззрения, идентичности, становится одним из центральных звеньев, регулирующих поведение и жизнедеятельность личности [13].

Говоря о причинах изменения ценностей, Рональд Инглхарт, автор исследовательского проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey), длящегося уже более 30 лет, с охватом в настоящее время 81 страны, 85 % населения Земли, пишет: «Конечно, основы культуры передаются из поколения в поколение. Однако основополагающие ценности отражают не только то, что людям внушили старшие, но и их собственный опыт» [5]. Это обуславливает рост интереса к изучению ценностей в условиях резких социальных перемен, когда ценности неизбежно претерпевают трансформацию. Особенно ярко это проявляется в структуре ценностей молодежи, поскольку она обладает большей чувствительностью к переменам и ее индивидуальные ценности гибко реагируют на них, в отличие от более ригидной к изменениям системы ценностей старшего поколения.

Как отмечают многие исследователи, резкая социальная динамика, неустойчивость и неопределенность образа окружающего мира дестабилизирует ценностно-смысловую сферу, в связи с чем многие молодые люди в настоящее время характеризуются дезинтеграцией системы ценностных ориентаций, «определенной утратой смысла жизни». М. С. Яницкий с соавторами пишет, что традиционные нормы и обычаи и казавшиеся незыблемыми нравственные принципы все чаще ставятся под сомнение. «Критерии «правильности» общепринятых систем ценностей в значительной степени исчезают, что

проявляется состоянием анонии. Все меньшее значение имеют авторитеты, интеллектуальная и культурная элита общества не имеет прежней власти и больше не определяет ценностно-смысловые ориентиры» [15].

Масштабным является исследование ценностей россиян на рубеже XX-XXI столетий, предпринятое Н. И. Лапиным и другими сотрудниками Института философии Российской академии наук (ИФ РАН) с охватом до 1500 респондентов в каждом из 20 регионов страны, которое было проведено в период с 1990 по 2002 г. Согласно результатам данного исследования, в 2002 году иерархия ценностей россиян состояла из таких доминирующих ценностей (по Рокичу): *семья, порядок, общительность* (интегрирующее ядро по Н. И. Лапину). Ценности *свобода, независимость, благополучие, нравственность, жизнь индивида, инициативность, традиция* – составили интегрирующий резерв; *работа, жертвенность* – оппонирующий дифференциал. Конфликтогенными, отвергаемыми ценностями были *своевольность, властность* [6]. Проследившая динамику ценностей за период с 1990 по 2002 годы, Н. И. Лапин приходит к выводу «о постепенной либерализации ценностного пространства российского общества» [6. С. 91]. Вместе с тем автор отмечает, что доминирующие терминальные ценности россиян остаются традиционными, тогда как среди инструментальных ценностей все большую значимость приобретают либеральные ценности. Автор считает, что такое расхождение может иметь два противоположных следствия: или перспективу непримиримого противостояния, или возможность толерантного диалога. Истекшие за этот период полтора десятилетия показали, что ни одна из тенденций не реализовалась вполне, однако можно говорить о заметном снижении толерантности в российском обществе, о чем свидетельствуют результаты исследований последующих лет.

Особый интерес в этой связи представляет исследование В. Магуна и В. Руднева, проведенное в 2006-2007 гг. в рамках международного проекта «Европейское социальное исследование» (European Social

Survey – ESS), с применением модифицированного Портретного ценностного опросника Шварца (Portrait Values Questionnaire). Исследование, охватившее 25 стран Центральной и Восточной Европы, включало также три страны, входившие в состав СССР, выборка россиян составляла 2437 респондентов [9]. Авторы получили следующую иерархию 10 типов ценностей россиян: «Безопасность», «Универсализм», «Доброта», «Самостоятельность», «Традиция», «Достижение», «Конформность», «Власть-богатство», «Гедонизм», «Риск-новизна» [9. С. 56]. Сравнивая эти данные с иерархиями ценностей представителей других стран, В. Магун и В. Руднев приходят к заключению, что средний россиянин характеризуется «более высокой осторожностью (или даже страхом) и потребностью в защите со стороны сильного государства», у него слабо выражена потребность в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности, а также меньше склонности к риску и стремления к веселью и удовольствиям [9. С. 56-57].

Аналогичные данные были получены нами в исследовании, проведенном в 2006 году на выборке дагестанских учителей: средний возраст – 39,5 лет, женщин – 149, мужчин – 26, из них 92 учителя – русские) с применением методики Ш. Шварца (русскоязычная адаптация В. Н. Карандашева) на уровне индивидуальных приоритетов. В них 1-5 места в иерархии занимают соответственно «Безопасность», «Универсализм», «Конформность», «Самостоятельность» и «Благожелательность» [8]. Показано также, что 10 типов ценностей дагестанских учителей образуют два больших кластера, которые образуются из двух групп ценностей, относящихся к двум полюсам оси «Социальная ориентация – Индивидуалистическая ориентация» [8. С. 105].

Иначе говоря, у россиян меньше выражены индивидуалистические ценности и ценности роста и развития, в противоположность ценностям сохранения и избегания тревоги (по Шварцу). В. Магун и В. Руднев анализировали индивидуальные

ценности также с учетом демографических характеристик респондентов – пола и возраста. Оказалось, что с возрастом человека растет значимость ценностей оси «Сохранение» («Безопасность», «Традиция», «Конформность»), а для молодежи растет значимость ценностей оси «Открытости изменениям» («Самостоятельность», «Гедонизм», «Риск-новизна») как и в целом в мужской выборке по всем странам [11]. Авторы получили подтверждение устойчивости ценностных классов на протяжении 4 лет, сравнив данные 2008 и 2012 гг. (между 4-м и 6 раундами Европейского социального исследования) [9]. Единственное исключение составило изменение баланса между социально и индивидуалистически ориентированными системами ценностей в сторону роста индивидуалистической ориентацией, которое, однако, произошло за счет молодежи.

Вместе с тем трудно согласиться с выводом указанных авторов о том, что индивидуалистическая ориентация молодежи проявилась в большем «стремлении поставить себя выше других людей» [9. С. 91-92]. Данная тенденция больше характерна для начала 2000-х годов. Как показано в исследовании, проведенном Е. П. Белинской с применением методики Шварца в 2001 году на обширной выборке российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, у респондентов обнаружилась амбивалентная структура ценностных ориентаций, характерная для периода социальной нестабильности. Взаимодополняющие ценностные типы оказались на разных полюсах (т. е. сильная выраженность ценности достижения при слабой значимости ценности власти, сочетание ценностей сохранения с ценностями изменения). Наряду с этим, ценности общности (традиции, конформность), по данным Е. П. Белинской, оказались выражены у молодых людей в минимальной степени, что, по мнению автора, указывает на автономизацию человека от власти, традиций и авторитетов. Важное место в иерархии занимали также противоположные ценности – безопасность и достижение) [1]. В настоящее время, напротив, как показано в ряде новейших

исследований, молодые люди стремятся больше к самостоятельности, стимуляции и гедонизму, а мотивационные типы достижения и власть являются отвергаемыми.

Например, в исследовании О. В. Митиной и В. В. Сорокиной, проведенном в 2013 году на выборке московских школьников 16-18 лет (405 девушек, 306 юношей), с применением ценностного опросника Шварца, доминирующими ценностными типами оказались *доброта*, *самостоятельность* (но мыслей, а не поступков, последние относятся к блоку отвергаемых ценностей), на 5-ом месте – *гедонизм* [12]. Наименее значимыми стали ценности типа *конформность*, включая *социальный конформизм*, *самостоятельность* (поступков), *универсализм* (забота о природе), *власть* (включая власть над людьми и богатство). Как отмечают авторы, молодежь проявляет «неоднозначное отношение к богатству, власти, законности и правопорядку» [12. С. 50-51].

Аналогичные данные были получены на выборке дагестанских старшеклассников и студентов с применением методики Шварца (профиль личности), в исследовании А. Г. Хайбулаевой (выборка: 132 юноши и 154 девушки, возраст 16-21 год). Наиболее значимые для дагестанской молодежи ценности: *Доброта*, *Самостоятельность*, *Безопасность*, *Стимуляция* и *Традиции* (1-5 места соответственно); отвергаемые ценности (6-10 места) – *Достижения*, *Конформность*, *Гедонизм*, *Власть* [14].

Таким образом, можно констатировать, что в ценностях молодежи, безотносительно к региону их проживания, обнаруживается большое сходство в предпочитаемых и отвергаемых ценностях. Различия проявляются лишь в большей значимости коллективистских ценностей для регионов с большей традиционностью культур. В остальном тенденции в изменении ценностей молодежи одинаковы и отражают характер социальных перемен в российском обществе. Несмотря на ее социокультурную неоднородность «никаких оснований для предположения аксиологического конфликта, как основания межэтнических противоречий, среди российской молодежи не существует» [3].

Существует обилие эмпирических исследований, выполненных с применением различных методологий и методик, что не позволяет корректно соотнести полученные в них результаты. Тем не менее, они дают некоторое представление о структуре и содержании ценностей современной молодежи.

Исследуя проблему трансформации ценностно-смысловых ориентаций в различных регионах, культурах и этнических группах, З. М. Гаджимурадова указывает на «специфические особенности жизненных смыслов по возрастным (когортным), профессиональным, этническим и иным признакам» [2]. Результаты исследования смысложизненных ценностей дагестанской молодежи показали, что она стремится иметь «обширные знания», «выполнять высокооплачиваемую и интересную» работу. Предпочитаемыми являются также цели-ценности – «иметь свою семью» (обязательно двоих или более детей) и «зарабатывать много денег». При этом деньги рассматриваются как средство реализации значимых жизненных планов – «обеспечить старость своих родителей», «помочь своим близким и родным (сестрам, братьям)», «обеспечить материально свою семью», «обеспечить будущее своих детей», «занять должность», «построить свой дом, купить машину», «стать самостоятельным и независимым», «путешествовать по разным странам» [2. С. 126]. Однако, далеко не всегда стремление «занять должность» увязывается в представлениях дагестанской молодежи с образованностью и профессионализмом, скорее связано с наличием денег. З. М. Гаджимурадова пишет, что дагестанская молодежь может быть условно разделена на две группы: «традиционалистов» и «предпринимателей». Первые социально пассивны, отражают стремление «быть как все», среди них много религиозных; вторые – «предприниматели» – творчески относятся к собственной жизни, они социально активны, открыты изменениям. И все же, заключает автор, «у

молодого поколения Дагестана, несмотря на влияние тенденций нового времени, смыслы и цели жизни остаются фиксированными на адатах (древних обычаях предков)» [2. С. 132].

В исследовании М. М. Далгатова с сотрудниками изучались различия в иерархиях ценностей студентов светских и духовных учебных заведений. Было установлено, что в структуре ценностей студентов исламских высших учебных заведений большую значимость имеет семья, в целом преобладают духовные ценности, а наименее значимыми являются ценности, связанные с материальными благами и жизненными удовольствиями. Для студентов светских высших учебных заведений наряду с доминированием ценности семьи приоритетным является материальная обеспеченность и личный успех в жизни, которые рассматриваются как условия семейного благополучия. Ценности творчества и получения удовольствия здесь также не значимы [4].

Выводы

Таким образом, существует ряд препятствий на пути обобщения данных многочисленных исследований ценностей. К ним относится, прежде всего, применение авторами различных методологий и методик. Даже в рамках одной теоретической модели (например, Ш. Шварца), имеются различия в вариантах применяемых методик, что не всегда четко обозначается авторами. Важную проблему составляет репрезентативность выборки по регионам, возрастам и другим показателям. Тем не менее, несмотря на иногда существенные расхождения в полученных данных, можно в целом составить представление о структуре индивидуальных ценностей современной российской молодежи. В ней сохраняется ведущая тенденция к росту ценностей открытости изменениям (самостоятельности, стимуляции) при сохранении высокой значимости ценностей социального фокуса, прежде всего, самопреодоления (универсализма и доброты).

Литература

1. Белинская Е. П. Система ценностей личности в перспективе толерантности // Век толерантности. 2003. № 5. С. 61–72. URL: www.tolerance.ru/VT-5sistema.php?PrPage=VT

www.tolerance.ru/VT-5sistema.php?PrPage=VT
обращения 29.09.2016)

(дата

2. Гаджимурадова З. М. Дагестанская молодежь в поисках смысла жизни // Развитие личности. 2005. № 2. С. 122-132.
3. Далгатов М. М., Магомедов П. Ш., Джамалудинова (Хайбулаева) А. Г. Иерархия личностных ценностей современной дагестанской молодежи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 4. С. 10-15.
4. Далгатов М. М., Магомедова Н. Т., Асадулаева У. М., Гадисова И. А. Ценностные и смысложизненные ориентации студентов исламских и светских высших учебных заведений // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2011. № 3. С. 12-18.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. С. 12.
6. Лапин Н. И. Эволюция иерархии базовых ценностей россиян на рубеже столетий / Динамика ценностных ориентаций в современной культуре: поиск оптимальности в экстремальных условиях // Международные чтения по теории, истории и философии культуры. Вып. 21. СПб: Эйдос, 2006. С. 89-90.
7. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 15-26.
8. Магомедов П. Ш. Иерархия личностных ценностей и успешность деятельности учителя. Дисс. ... канд. психол. наук. Махачкала, 2007. 174 с.

9. Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2015. № 3-4 (121). С. 74-93.

10. Магун В. С., Руднев М. Г. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1 (93) 2008. С. 33-58.

11. Митина О. В., Сорокина В. В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2015. № 1. С. 42-59.

12. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / Науч. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 272 с.

13. Хайбулаева А. Г. Динамика ценностных и смысложизненных ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде. Дисс. ... канд. психол. наук. Махачкала, 2015. 194 с.

14. Яницкий М. С., Серый А. В., Пелех Ю. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа постнеклассической педагогической психологии // Философия образования. 2013. № 1. С. 176-177.

15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action. Toward a General Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951.

16. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, 1973. 37 p.

17. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values.

18. Journal of Personality and Social Psychology. 1990. V. 58. Pp. 878-891.

References

1. Belinskaya E. P. The system of personality's values in the prospect of tolerance. *Vek tolerantnosti* [Century of tolerance]. 2003. No. 5. Pp. 61-72. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-5sistema.php?PrPage=VT> (accessed 29.09.2016) (In Russian)
2. Gadzhimuradova Z. M. Dagestan youth in the search of reason to life. *Razvitie lichnosti* [Personality development]. 2005. No. 2. P. 122-132. (In Russian)
3. Dalgatov M. M., Magomedov P. Sh., Dzhamaludinova (Khaibulaeva) A. G. Hierarchy of modern Dagestan youth's personality values. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo*

pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences]. 2014. No. 4. Pp. 10-15. (In Russian)

4. Dalgatov M. M., Magomedova N. T., Asadulaeva U. M., Gadisova I. A. Value and life-purpose orientations of Islamic and Secular Higher educational establishment students. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskie nauki* [Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and

Pedagogical Sciences]. 2011. No. 3. P. 12-18. (In Russian)

5. Ingkharth R., Weltzel K. *Modernizatsiya, kul'turnye izmeneniya i demokratiya. Posledovatel'nost' chelovecheskogo razvitiya* [Modernisation, cultural changes and democracy. Sequence of human development]. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2011. P. 12. (In Russian)

6. Lapin N. I. Evolution of base values hierarchy of Russians at the turn of the century. Dynamics of the valued orientations in the modern culture: search of optimality in extreme terms. *Mezhdunarodnye chteniya po teorii, istorii i filosofii kul'tury* [International reading on a theory, history and philosophy of culture]. Vol. 21. Saint Petersburg, Eidos Publ., 2006. P. 89-90. (In Russian)

7. Leontiev D. A. Value as interdisciplinary concept: experience of multidimensional reconstruction. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions]. 1996. No. 4. P. 15-26. (In Russian)

8. Magomedov P. Sh. *Ierarkhiya lichnostnykh tsennostey i uspeshnost' deyatel'nosti uchitelya* [Hierarchy of personality values and success of teacher's activity]. Diss. ... Ph. D. of Psychology. Makhachkala, 2007. 174 p. (In Russian)

9. Magun V. Rudnev M., Schmidt P. European valued typology and base values of Russians. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii* [Proceedings of public opinion. Data. Analysis. Discussions]. 2015. No. 3-4 (121). Pp. 74-93. (In Russian)

10. Magun V. S., Rudnev M. G. Vital values of the Russian population: likenesses and differences in comparison with other European countries. *Vestnik obshchestvennogo mneniya* [Proceedings

of public opinion]. 2008. No. 1 (93). Pp. 33-58. (In Russian)

11. Mitina O. V., Sorokina V. V. Senior pupils' values: development of computer diagnostic tool. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Proceedings of Moscow University. Ser. 14. Psychology]. 2015. No. 1. Pp. 42-59. (In Russian)

12. Sery A. V. *Sistema lichnostnykh smyslov: struktura, funktsii, dinamika* [System of personality meanings: structure, functions, dynamics]. Science ed. M. S. Janitsky. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2004. 272 p. (In Russian)

13. Khaybulaeva A. G. *Dinamika tsennostnykh i smyslozhiznennykh orientatsiy molodezhi v polietnicheskoy obrazovatel'noy srede* [Dynamics of value and life-purpose orientations of youth in multiethnic educational environment]. Diss. ... Ph. D. of Psychology. Makhachkala, 2015. 194 p. (In Russian)

14. Yanitsky M. S., Sery A. V., Peleh Yu. V. Valued-semantic paradigm as basis of postnonclassical pedagogical psychology. *Filosofiya obrazovaniya* [Education philosophy]. 2013. No. 1. P. 176-177. (In Russian)

15. Kluckhohn C. Values and Value Orientations in the Theory of Action. Toward a General Theory of Action. Ed. by T. Parsons, E. Shils. Cambridge, 1951. (In English)

16. Rokeach M. The Nature of Human Values. New York, 1973. 37 p. (In English)

17. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. Vol. 58. Pp. 878-891. (In English)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Ценностно-смысловая сфера и социально-нормативное поведение личности в условиях светского и религиозного образования» № 16-06-01089

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Далгатов Магомед Магомедминович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет (ДГПУ); профессор кафедры общей и социальной психологии, Дагестанский государственный университет (ДГУ), Махачкала, Россия; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Магомедов Пахрудин Шабанович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, ДГПУ; доцент кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин, ДГУ (филиал в г. Кизляре); e-mail: dalgatov@inbox.ru

Принята в печать 24.09.2016 г.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Affiliations

Magomed M. Dalgatov, Doctor of Psychology, professor, the head, the chair of Psychology, Dagestan State Pedagogical University (DSPU); professor, the chair of General and Social Psychology, Dagestan State University (DSU), Makhachkala, Russia, e-mail: dalgatov@inbox.ru

Pakhrudin Sh. Magomedov, Ph. D. (Psychology), assistant professor, the chair of Psychology, DSPU; assistant professor, the chair of General Education and Humanitarian Disciplines; branch of DSU in Kizlyar; e-mail: dalgatov@inbox.ru

Received 24.09.2016.